

ДЕРЕВЯННЫЙ
ОРЕХЪ .

РИСОВАНІИ ГЕОРГІА НАРБУПЪ
· ИЗДАНІЕ І·КНѢБЕЛЬ ·
· МОСКВА ·

ДЕРЕВЯН- НЫЙ ОРЕЛЪ

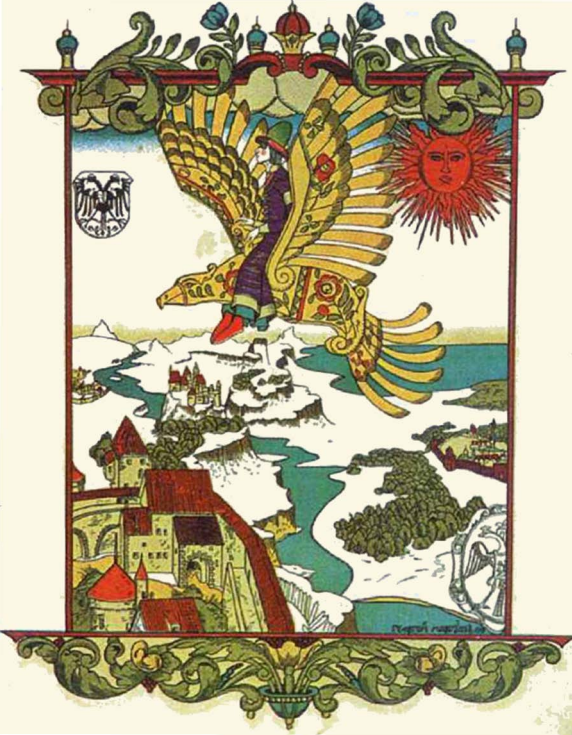

Заспорилъ разъ столяръ съ золотыхъ дѣлъ мастерами. чье ремесло почетнѣе, полезнѣе и выгоднѣе. Каждый на своемъ стоитъ, кричать, что есть мочи, того и гляди до драки дойдутъ. Наконецъ говоритъ столяръ: «Пойдемъ, судиться къ царю: какъ царь-батюшка разсудитъ, такъ тому дѣлу и быть». Согласился золотыхъ дѣлъ мастеръ, и оба явились къ царю. А царю тогда что-то некогда было. Онъ отослалъ ихъ къ царевичу. «Такъ и такъ, государь, яви божескую милость, разсуди нзъ по правдѣ». — «Вотъ что, ребята,— говоритъ царевичъ, сработайте мнѣ по подарку. Кто лучше сдѣлаетъ, тотъ и правъ будетъ». Пошли столяръ съ золотыхъ дѣлъ мастеромъ по домамъ, и давай выдѣлывать каждый по своему ремеслу такую работу, чтобы передъ царевичемъ лицомъ въ грязь не ударить.

Черезъ мѣсяцъ оба приходять опять къ царевичу. — «Покажите, ка, что сработали», говоритъ царевичъ. Золотыхъ дѣлъ мастеръ поставилъ на столъ ящичекъ изъ краснаго дерева и говоритъ:— «Пусть

[illegible][illegible]

палатым даренымъ какъ сиротѣ, несчастной, взысканъ подъ самыя
подоконныя и крыльицы на дворѣ. Смотритъ дурешка, и глазами не
възрѣть. «Сестра, говоришь, моя девица спускается, говоритъ, спускъ
и сталъ царевича учить, какъ плетку упрявлять. Царевичъ эту науку
скоро повилъ. Счастливо на ползроще, говоритъ, спускару будь гонимъ,
у меня приназначенъ столаромъ». Тутъ же и жидовище ему больш-
ное положилъ. Такъ столаръ и остался при царевичѣ первымъ
человѣкомъ, а деловыхъ дѣлъ мастерица въ царское мѣсто отошелъ.

По счастію съ сѣмъ царевичемъ бѣдоу другое, тѣмъ жили
богатый король, а у него была дочь-красавица, красавица писаная.
Жила она въ высшѣмъ терему за желѣзными рѣшетками съ крѣп-
кими запорами. Только и допускали къ ней въ теремъ что мать
родную да няньку старую: отецъ и тотъ рѣдко королевну видалъ.
Строгий человѣкъ былъ старый король. — Все боялся, какъ бы дочь
чего худого не увидала и не услышала. Услышъ царевичъ, что у
сосѣднего короля дочь красавица и заоглядъ ее поглядѣть. Собрался
изъ дороги, сложилъ нѣтъ клинъ въ орла, сѣлъ на него, мѣшокъ
подъ мышку — и полетѣлъ. Летѣлъ, летѣлъ, наконецъ вдали увидалъ
королевнѣ теремъ. Пока долетѣлъ, ночь настала и въ терему огни
уже засвѣтились. Подлетѣлъ царевичъ къ окну и увидалъ за рѣ-
шеткой королевну-красавицу. Вынулъ прутья изъ рѣшетки, окно
отворилъ и вошелъ въ теремъ. Испугалась королевна и спраши-
ваетъ: — Кто ты такой, добрый молодецъ? — Я — царскій сынъ, при-
летѣлъ издалека, чтобъ поглядѣть тебя. Много толкуютъ въ народѣ
про твою красоту, а сама ты еще лучше этихъ толковъ». — «Какъ
же ты сюда попалъ? Царевичъ орла своего разобралъ, клинья въ
мышамъ спряталъ и рѣчь повелъ. Не замѣтила королевна, какъ и ночь
пришла. Стучитъ нянька въ дверь. — Королевна, вставать пора! —
Тутъ царевичъ попрощался, орла собралъ, сѣлъ на него и вылетѣлъ
изъ терема. Съ тѣхъ поръ сталъ царевичъ каждый вечеръ летать
въ теремъ: полюбилъ ему прекрасная королевна, да и онъ ей.

Дивится нянька: съ чего это каждую ночь въ терему окон-
ныя рѣшетки поскрипываютъ? Разъ подкралась она къ двери и стала
слушать. Слышитъ — двое разговариваютъ. Заглянула въ замочную

сважину и увидела царевича. Подкосились ноги у старушки, чуть на мѣстѣ не упала. На другой день раннимъ-рано пошла она къ королевѣ и рассказала ей, что видѣла, а королева мужу передала. Пришли король съ королевой къ дочери и стали ее допрашивать. Королева рассказала все чистосердечно, одного не могла сказать: изъ какой земли былъ царевичъ, потому что и сама того не знала.

Созвалъ король своихъ вельможъ, рассказалъ имъ, какъ было дѣло, и спрашиваетъ:—«Какъ изловить мнѣ этого молодца?» Всталъ одинъ вельможа и говорить.—«Государь! Я знаю средство. Прикажи выдумать такой составъ, чтобъ всякая вещь къ нему прилипала. Пусть этимъ составомъ вымажутъ окно въ королевскомъ терему, черезъ которое тотъ молодецъ летаетъ. Какъ положить онъ свою епанчу на окно, такъ она сейчасъ и прилипнетъ. А по одеждѣ мы его скоро найдемъ». Сказано—сдѣлано. Ночью прилетѣлъ царевичъ, сбросилъ на окно епанчу, она и прилипла. Рванулъ онъ епанчу—полу оторвалъ. Тутъ догадался царевичъ, что его ловятъ, и говорить.—«Прощай, прекрасная королева, не поминай лихомъ! Богъ вѣсть, когда увидимся». Сѣлъ на орла и полетѣлъ домой. На другой день представили королю полу епанчи: онъ велѣлъ разрѣзать ее на мелкіе кусочки и разослать по всему королевству въ суконныя лавки, съ строгимъ наказомъ: кто будетъ спрашивать себѣ такого сунна, того сейчасъ же схватить и тащить къ королю.

Вернулся царевичъ домой и говоритъ дворецкому:—«Со мною бѣда случилась: шелъ я ночью по улицѣ, откуда ли возмись собака, напали на меня и оторвали полу у епанчи. Сыщи мнѣ такого же сукна и отдай портному вставить полу». Ищетъ дворецкій по всѣмъ лавкамъ, нигдѣ не можетъ найти такого сукна. Наконецъ въ одной лавкѣ ему говорятъ:—«Это сукно заграничное, изъ соседняго королевства нѣ намъ идеть». Вернулся дворецкій, царевичу докладываетъ. Тотъ не сталъ времени тратить, сѣлъ на своего орла и полетѣлъ за сукномъ.

Проходитъ день, и два, и недѣля, а царевича все нѣтъ. Дворецкій не знаетъ, что и подумать. Наконецъ видитъ нужно царю положить. Пошелъ и положилъ.—«Кто царевичу такого орла сдѣлалъ?»

